

Отвяжи уже эти грабли от своей ноги!

Волшебная уборка
юридического хаоса в
голове и жизни

Светлана Перегонцева

Светлана Перегонцева

Отвяжи уже эти грабли

от своей ноги! Волшебная

уборка юридического

хаоса в голове и жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69548590

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-6048811-1-8

Аннотация

Именно эта книга научит вас разбираться в потоке ежедневных юридических ситуаций и распутывать клубок мыслей, начинающихся вопросами «Как правильно, как лучше?». Вы получите чёткие инструменты для того, чтобы дать аргументированный отпор «диванным экспертам», которые всегда знают «как правильно». У вас появится понимание того, как в повседневной жизни отстаивать свои интересы. Вы будете удивлены, прочитав книгу, что очень многое «лежит на поверхности», а вы об этом даже не задумывались. И, самое главное, вы больше не попадёте на удочку мошенников и недобросовестных людей, кем бы они ни были для вас. Ведь самая коварная манипуляция – это манипуляция вашими правами и обязанностями. Эта книга станет вашим защитным амулетом

в юридических вопросах. Эта книга – увлекательный сборник историй из практики юриста и судебного эксперта-психолога. И, если вы привыкли учиться на чужих ошибках, – эта книга, написанная местами как детектив, а местами как юмористический рассказ, точно для вас!

Содержание

Предисловие	5
Обращение к читателю	8
Глава первая. Все истории начинаются с рождения.	12
Глава вторая. Отцовство: установить нельзя лишить. Где запятую поставим, мамочка? А главное, зададим себе вопрос: зачем?	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Светлана Перегонцева Отвяжи уже эти грабли от своей ноги! Волшебная уборка юридического хаоса в голове и жизни

Предисловие

А знаете, дорогие мои читатели, пока я писала черновик этой книги, я решила изменить концепцию, и намеренно не стала перегружать эту первую книгу большим количеством историй.

Я выбрала лишь самые яркие истории, обобщающие однотипные жизненные ситуации юридических вопросов, у которых всегда есть психологический подтекст.

Остановилась в первой книге именно на семейных делах, назвав её намеренно хлётко «Отвяжи уже эти грабли от своей ноги!», подчеркнув названием именно тот факт, что все мы зачастую не видим (или не хотим видеть) очевидное.

Согласны со мной?

Ну ведь «да»?

Не видим (или не хотим видеть) как обманывают нас, уговаривая себя, что это мы плохо думаем о людях...

Или, напротив, (делаем вид, что не видим очевидного) говоря себе, что сможем всю эту «ложь-игру» держать под контролем.

И, чего уж греха таить, сами лукавим порой, оправдывая свои поступки тем, что «ну я-то себя знаю, и поступлю с человеком честно в итоге...». А ведь собеседник или сожитель, возможно, тоже видит наше лукавство... Не думали об этом?

Я посвятила эту книгу семейным делам и немного делам наследства, чтобы вы, мои читатели, взглянули на некоторые бытовые вещи под иным углом, и начали лучше разбираться в происходящем, не боясь называть вещи своими именами. Хотя бы для себя, признаваясь себе для начала в очевидном.

Я написала эту книгу для того, чтобы вы, мои читатели, были уверенными и смелыми в своих решениях. Чтобы у вас сложилось чёткое понимание того, какие бывают последствия у вовремя непринятых решений.

И не важно, мужчина Вы или женщина.

Одинокы Вы в данный момент, или находитесь в браке или любовных отношениях.

И я знаю, что после прочтения этой книги ваша жизнь и принятие сложно-простых решений не будет пугать вас, потому что у вас уже не будет привычки (и желания) наступать на одни и те же грабли!

С любовью и уважением к вам,

Светлана Перегонцева

Обращение к читателю

И ещё раз приветствую тебя, мой дорогой читатель!

Итак, эта книга для тебя, если:

Ты – не профессиональный юрист, который написал миллионы страниц исковых заявлений и выиграл тысячи дел в суде.

Ты – обыкновенный человек, такой же, как моя мама, моя соседка, мой племянник, друг или моя подруга.

Ты – тот человек, который любит искать ответы на вопросы ещё до того, как они возникли именно в твоей жизни.

Ты – тот человек, который учится не на своих, а на чужих ошибках.

Ты – человек, который хочет разобраться в стандартных юридических ловушках.

Ты – тот человек, который любит просчитывать свои шаги и предугадывать жизненные ямки и заранее стелить в них «соломку» (помним, да, поговорку «знал бы, где упасть, соломку постелил бы»?)

Ты – тот человек, который хочет ровненько уложить на полках своего сознания ответы на стандартные и традиционные вопросы. Те самые, которые, с одной стороны, вроде бы простые, а с другой – такие сложные юридические вопросы – ребусы.

И, самое главное – ты любишь узнавать новое не заумны-

ми словами профессиональной терминологии, а, сидя в уютном кресле за чашкой ароматного чая или чего-то покрепче, разговаривая с подругой или приятелем.

Я буду для тебя тем проводником в этом мире юридического хаоса, который аккуратно возьмёт тебя за руку, и проведёт через частокол юридических терминов, зачищая, как колючки на розе, твои представления о правах и обязанностях. Всех: детей, мужей, жён, родителей, соседей... всего и не перечислить одной-двумя строками.

И, поверь мне, я знаю, о чём говорю!

Подтверждение тому – тысячи благодарных клиентов, которым помогли мои знания в разных областях юридической науки.

Удивительно, но я до сих пор помню почти все дела, которые я вела в суде. И всех людей, которым я помогла в качестве юриста.

Со многими из них мы по сей день поддерживаем тёплые дружеские отношения. Даже будучи в разных городах. Даже будучи (с некоторыми) в разных странах.

Кто-то из них остался именно с тем наследством, которое было оставлено бабушкой или тётей по завещанию. А не как считали другие, якобы тоже «имеющие право», родственники.

Кто-то разделил имущество после расторжения брака по закону и по совести. А не так, как захотела одна из сторон, готовясь к уходу заранее и собирая чеки на приобретаемые

товары, а, если получится, то и переоформляя имущество на своих родственников.

Кто-то из них даже сохранил семью, забрав заявление о расторжении брака, после моей консультации, со словами: «Светлана Владимировна, спасибо Вам за консультацию не только юридическую, но и человеческую! Вы – реально прирождённый психолог, не только юрист!»

Итак, мой читатель!

Мой добрый друг или, быть может, моя милая подруга!

Это уж выбираем самостоятельно, кому как больше нравится.

Просто запасайтесь любимыми напитками и удобными местами расположения!

Мы отправляемся в удивительное и познавательное путешествие с красочными и порой невероятными историями с комментариями из моей юридической практики.

Я уверена, что после наших с вами посиделок с рассказанными мною историями, вы точно не будете бояться таких словосочетаний, как, к примеру, «брачный договор» или «составить завещание».

И уж точно будете знать права и обязанности родителей и детей. (Да-да, у детей тоже есть и права, и обязанности, причём, не только когда они вырастают.)

Будете точно знать, как заключить брак и не попасть на развод во всех смыслах этого слова из шести букв.

А ещё, будете точно знать, зачем и как лучше разговари-

вать с детьми и родными на щекотливые юридические темы.

И, да, все истории интересны, порой закручены, как детективные, порой смешны, как юмористические.

Эти истории объединяет то, что они основаны на реальных событиях.

При этом, конечно же, все фамилии и имена изменены!

Итак, берёмся за руки и отправляемся в путь?

Вашим проводником буду я – Светлана Перегонцева.

Юрист с двадцатилетним стажем работы.

Судебный эксперт детско-родительских отношений.

Специалист, имеющий образование и опыт работы психолога-консультанта суммарно не меньше, чем юридический.

Глава первая. Все истории начинаются с рождения.

Итак, всё в жизни начинается с рождения. Особенно, если мы говорим об отношениях людей.

Рождение человека – это всегда радость. И это всегда ответственность. Ответственность перед собой (необходимо понимать на двести процентов, что твоя жизнь после рождения ребёнка уже не будет прежней).

Ответственность перед тем человеком, который родится (а ребёнок, хотя и младенец – это уже человек).

Ответственность двух людей, которые будут родителями для третьего, пока ещё маленького человечка, друг перед другом. Ну и перед этим третьим, конечно же.

Для чего так подробно говорю всё это? Для того, чтобы перейти к повествованию следующих историй, которые, отчасти, похожи на триллеры местами. Но истории очень поучительные, очень информативные и, определённо, дающие повод для размышлений.

«Я тебя люблю, но свобода мне дороже»

«Светлана Владимировна, к Вам посетитель. Он на консультацию пришёл, но сказал, что будет разговаривать только с Вами», – сказала мне секретарь, заглянув в мой кабинет.

Я, кажется, догадалась о том, кто это, и попросила Татьяну

(так звали моего секретаря) пригласить ко мне клиента вне записи через пару минут.

Я сделала пару срочных звонков и написала секретарю в рабочем чате, что готова к разговору.

В кабинет вошёл высокий, импозантный мужчина плюс-минус сорока лет, с обаятельной улыбкой и распространяющейся вокруг него уверенностью в себе.

Егор

– Добрый день, уважаемая Светлана Владимировна, – он протянул ко мне руку в приветственном жесте и, к моему удовольствию (я же не только юрист, но и женщина), склонившись, поцеловал мне руку вместо привычного рукопожатия.

– Добрый день, Егор, приятно с Вами познакомиться, – ответила я настойчивому доверителю, который с первых звонков в офис заявил, что будет разговаривать исключительно с руководителем, так как ему именно руководителя рекомендовали как лучшего юриста и, к тому же, у него достаточно щекотливая ситуация.

Суть вопроса Егора была в следующем.

На протяжении крайних нескольких лет сорокатрёхлетний Егор встречался с Алёной – красивой и самодостаточной молодой женщиной. Всё было прекрасно: пара вместе отдыхала в выходные, проводила все (или почти все) отпускные дни вместе, часто выезжая за границу. Егор не скупился на подарки для возлюбленной. Всё было хорошо ровно до то-

го момента, когда Алёна сообщила Егору о том, что ждёт от него ребёнка.

«Понимаете, Светлана Владимировна, я не против того, чтобы заботиться о ребёнке, но есть, что называется, несколько существенных «но», и они для меня важны», – продолжал свой монолог-рассказ Егор – «В то время, когда мы с Алёной встречались, она проживала с другим молодым человеком. Это первое «но», так как я хочу быть уверенным в том, что это мой ребёнок. И я готов содержать его после рождения, но лишь в том случае, когда будет проведена генетическая экспертиза, и будет медицинское подтверждение тому, что это мой ребёнок. Однако моя забеременевшая девушка требует уже сейчас ежемесячное содержание ей в размере сто тысяч рублей, оплату всех необходимых медицинских обследований, съёмного жилья и денежные средства в размере сто тысяч рублей на приобретение всего необходимого для выписки ребёнка из родильного дома. Срок беременности у моей девушки – пять месяцев. И ни на какие уступки она не идёт. Вот такая история».

(средняя заработная плата на момент консультации в регионе была тридцать тысяч рублей – примечание для понимания запросов)

Ситуация была, мягко говоря, не самой стандартной: передо мной сидел респектабельный, красивый, моложавый, явно обеспеченный и однозначно порядочный мужчина. И его понимание ситуации было мне абсолютно понятно: он

готов признаться ребёнку, содержать его, принимать участие в его воспитании, и он хочет понимать, что это его ребёнок.

Я предложила Егору оптимальный вариант переговоров для данной ситуации: если девушка не идёт на контакт с мужчиной, то я подключаюсь к переговорам от имени Егора, и мы находим идеальный вариант общения для пары, которая, предположительно, ждёт совместного ребёнка.

Алёна

«Добрый день, Светлана Владимировна, – на другом конце условного провода, когда я позвонила по номеру телефона, оставленному Егором, мне ответил милый, совсем юный, женский голос – Егор предупредил меня о Вашем звонке».

Алёна оказалась очень коммуникабельной и открытой для откровенных разговоров девушкой.

Мы достаточно долго говорили и, если резюмировать ею сказанное, то всё сводилось к следующим тезисам:

- Да, она жила с другим мужчиной, когда начала встречаться с Егором;
- Да, она уверена, что ждёт ребёнка от Егора, и готова сделать генетическую экспертизу после рождения малыша;
- Она уверена в том, что Егор сам говорил о том, что хочет иметь детей, поэтому она забеременела;
- Когда Алёна забеременела, Егор был счастлив и сразу же сказал, что готов помогать ей как в материальном плане, так и в воспитании малыша;
- Однако, что ей удивительно, после третьего месяца бе-

ременности их встречи становились всё реже и реже, а сейчас и вовсе сошли на «нет».

— Егор отказывается переводить ей деньги на карту для того, чтобы она проходила плановые обследования, нормально питалась и начала готовиться к родам в плане покупок пелёнок / распашонок / кровати / коляски и других, необходимых для малыша, вещей;

— Да, она готова подписать соглашение между ними с прописанными суммами на её содержание, со сроками выплат ей на карту от Егора, а также прописать в соглашении и иные расходы.

Признаюсь, меня немного озадачил такой деловой подход к рождению ребёнка.

Особенно, когда я слышала «если бы он сказал, что ребёнок ему не нужен, то я бы и не стала оставлять эту беременность, но он сам хотел этого ребёнка, и он обязан меня содержать».

Повторюсь, мой дорогой читатель, я лишь рассказываю истории из реальной практики, не давая оценок морально-этических, а лишь делаю выводы в конце историй (или, возможно, даже по ходу повествования) о юридической стороне, и о том, какие «подводные камни» были у каждой.

Но, вернёмся к нашим героям.

Они оба, лично у меня, вызывают симпатию.

Их проблема была лишь в том, что они, каждый, немного «дофантазировали» и друг друга, и свои отношения.

Ну и в том, что они, именно поэтому, не могли между собой ни о чём договориться: именно из-за этих своих, отдельно друг от друга, живущих иллюзий и фантазий. Ведь у каждого из них: и у мужчины, и у женщины, были свои представления о дальнейшем развитии их отношений вообще, а также о развитии материальной стороны их отношений, в частности.

Итак, мы договорились с Алёной о том, что она пришлёт мне на электронную почту все свои пожелания по своему видению её материального обеспечения Егором.

Письмо мне на электронную почту пришло буквально через пару минут после окончания нашего разговора, из чего я сделала вывод, что заготовка текста уже была.

Действительно, Алёна хотела, ещё до рождения ребёнка, подписать соглашение, в котором Егор берёт на себя обязательство по выплатам:

- До рождения ребёнка ежемесячно в размере сто тысяч рублей на её содержание;
- Единовременную выплату приобретения одежды для беременной, после предоставления Алёной чеков;
- Единовременную выплату для приобретения необходимых вещей для новорожденного, после предоставления Алёной чеков;
- Оплату съёмного жилья в размере тридцати тысяч рублей;
- После рождения ребёнка – сто тысяч рублей на содер-

жание малыша;

- Отдельная оплата медицинских услуг на малыша;
- Дважды в год оплата поездок не менее чем на месяц к морю за границу Алёне и малышу;
- Приобретение отдельной квартиры на имя ребенка;
- Оплата детского сада;
- Один миллион рублей на счёт на имя малыша (своего рода образовательный вклад, для получения ребёнком высшего образования в будущем)

ДНК – тест во время беременности Алёна делать отказывается, согласна провести эту процедуру после рождения малыша.

Конечно, ситуация, мягко говоря, неоднозначна.

(я даже подумала, что у меня явно непорядок с головой, если я никому таких требований не предъявляла в своё время, родив ребёнка)

Фактически, два человека готовятся стать родителями.

И я видела в глазах Егора огонёк желания рождения этого ребёнка. В его сорок три года рождение ребёнка было новым этапом в его жизни.

Но при этом, он абсолютно не хотел терять свою свободу, и не был готов к жёстким диктуемым условиям со стороны когда-то возлюбленной, а ныне – беременной от него молодой женщины.

Парадокс? Отнюдь. Это его, Егора, а отчасти и её, Алёны, выбор.

По сути, она абсолютно также, совершенно также как и он, не горела особым желанием связать себя узами брака. Да и, что греха таить, материнство не особо входило в её планы. Просто это был такой, своего рода, коммерческий проект. В хорошем смысле слова: она была готова родить ребёнка от обеспеченного мужчины, дабы не испытывать материальных проблем при его, ребёнка, воспитании и росте до совершеннолетия и начала самостоятельной жизни. Женщинам свойственно выбирать мужчину, за которым они чувствуют себя, что называется, «как за каменной стеной».

(забегая вперёд, скажу, что Алёна очень – очень любит своего родившегося сына и прекрасная молодая мама сейчас).

Конечно же, итогом моих переговоров с обеими сторонами было соглашение о том, что после рождения ребёнка и в случае установления отцовства будет заключено:

1. Нотариальное соглашение об алиментах на ребёнка
2. Нотариальное соглашение о содержании матери ребёнка

3. Нотариальное соглашение о порядке встреч с ребёнком

До момента подтверждения отцовства, Егор принимает на себя обязательство по ежемесячному содержанию Алёны в размере тридцати тысяч рублей, которое будет перечисляться единовременным платежом на банковские реквизиты, в период с 05 числа по 15 число каждого месяца.

После подтверждения отцовства все выплаты и дополни-

тельные расходы будут прописаны в соглашении о содержании, а также заверены нотариально.

Скажу честно, Егор был готов прописать в соглашении бОльшую сумму, но я, как представитель его интересов дала совет не спешить брать на себя обязательства в виде крупных сумм. Так же как и покупать квартиру на имя ребёнка и класть на его счёт какие-то, абсолютно из головы взятые, суммы «на обучение в институте».

И отнюдь, не потому что я – стерва.

Просто, потому что я – юрист.

А это значит, что я, прежде всего, думаю о последствиях и рисках.

Да, Егор достаточно обеспеченный человек, который готов был выплачивать в два, а то и в три раза большую сумму.

И, надо отдать ему должное, так и делал впоследствии.

Однако, как юрист, я пояснила ему, что перечислять будущей матери своего ребёнка бОльшую сумму он может без проблем. А вот меньшую – нет. И если (ну всякое в жизни бывает, согласитесь?) он задержится с перечислением ежемесячного платежа, или не сможет выплатить всю сумму, а оплатит меньше, чем прописано в соглашении, то у Алёны возникает право включить неустойку и взыскать деньги через суд.

Насколько он уверен в том, что она этого не сделает?

Я, как юрист, уверена в обратном – она обязательно пойдёт считать проценты на не выплаченную вовремя сумму.

И таких примеров в моей практике не просто море. Таких примеров – океан!

Кстати, после рождения, ребёнок был признан Егором – тест ДНК подтвердил отцовство. Все обязательства по содержанию ребёнка и Алёны, он выполняет.

Но этот случай из моей юридической практики, очень яркий, очень необычный в плане хорошо закончившейся истории, всё же наводит на мысль о том, что:

– Встреча мужчины и женщины, даже если это феерия чувств и эмоций, что называется, «в моменте», предполагает ответственность друг перед другом в возможном возникновении «побочного эффекта» в виде незапланированной беременности.

– «Обещать – не значит жениться» – в жизни не юмор, а констатация факта.

– Дарящий дорогие подарки мужчина в период цветочно-конфетный – вовсе не гарантия того, что он горит желанием обеспечивать Вас всю оставшуюся жизнь. Даже если вы скажете ему «я беременна, любимый». Я бы даже сказала, особенно, если Вы скажете ему «я беременна, любимый».

– Говорящая «я люблю тебя» женщина, вполне может быть, любит не только твой богатый внутренний мир, а ещё и тот мир внешний, который ты ей готов подарить (или она думает, что готов).

– И, на мой взгляд, самое главное: если ваши отношения зашли за рамки двоих, и вас стало трое... Вместе с зародив-

шейся новой жизнью, вы должны понимать, что это то, что соединит вас навсегда – ибо вы будете папой и мамой для вполне конкретного человека. И это – самая главная причина того, чтобы тысячу раз подумать о том, насколько далеко вы готовы зайти. Во всех смыслах.

Юридическая профессия делает меня циником, скажете вы?

Нет, она оставляет меня реалистом, скажу вам я.

И докажу, рассказав вторую историю также точно – о рождении ребёнка, но, Боже мой, какая это совсем иная история!

**Глава вторая. Отцовство:
установить нельзя лишить.
Где запятую поставим,
мамочка? А главное,
зададим себе вопрос: зачем?**

Крупная, но эффектно-яркая в этой своей нестандартной внешности, неопределённого возраста женщина сидела передо мной на стуле, и громогласно вещала:

«Ну, уж нет, я с этого папаши обязательно взыщу алименты! Давайте, Светлана Владимировна, идём в суд, экспертиза ДНК, и пусть платит!»

Я видела перед собой женщину, которая сама в состоянии обеспечить своего недавно родившегося ребёнка и осторожно начала разговор:

– Ольга, а Вы уверены, что Вам так уж необходимо установить отцовство, и взыскать алименты?

– Да!

– Невозможно заставить мужчину стать отцом, хорошим отцом, по решению суда. Вы точно этого хотите?

– Да!!!

– Вы понимаете, что записанный в свидетельство о рождении ребёнка мужчина – это навсегда? – не унималась я, слов-

но матёрый опер, который пытается «расколоть» преступника на «чистуху»...

И ведь, как в воду глядела...

Но, давайте обо всём по порядку! Уверена, что история вас и удивит, и шокирует, и позабавит одновременно.

Итак, у меня на приёме на консультации сидела высокая, крупная, эффектная женщина, явно обладающая высоким интеллектом и невероятной харизмой.

История была банальной, но и не самой банальной, в том числе.

Итак, Ольга, владелец небольшого бизнеса (отдел косметики в одном из торговых центров), встречалась несколько лет с мужчиной, а затем они начали жить вместе.

Через какое-то время Ольга забеременела и, как женщина, которой уже было чуть больше тридцати лет, понимала, что, во-первых, она в том возрасте, когда надо бы уже родить ребёнка, а, во-вторых, эта беременность была долгожданной и радостной. Для неё.

Александр, её спутник жизни, который проживал с ней, и (скажем честно) за её счёт, просто потому что доход Ольги был больше, не очень обрадовался известию. Но спорить особо не стал, лишь сказав свою точку зрения о том, что не готов пока к отцовству, и в его планы эта новая роль в его жизни, не входила.

Ольга, как глава в их союзе двух живущих вместе тел и сердец, приняла решение, что будет рожать ребёнка. Сказа-

ла при этом, что это её решение и ей от Александра, в принципе, ничего не нужно.

В положенный срок она родила крепкого малыша, которого назвала красивым именем Иван.

Однако, перед самым появлением в жизни Ольги и Александра ребёнка, будущий папаша сказал, что пелёнки-распашонки-подгузники и все прелести этой родительской жизни, не для него (как и говорил сразу ей при объявлении о беременности) и съехал от Ольги туда, откуда и пришёл – в заводское общежитие.

Ольга восприняла это исчезновение Александра из её жизни совершенно нормально: ну уехал и уехал... не очень-то и хотелось с ним жить. Тем более, что скоро в её жизни появится малыш и ей будет, что называется, не до «сюси-пуси» с мужчиной, практически всегда лежащем на диване.

Иван родился здоровеньким и красивеньким ребёнком. Ольга была счастлива. Но через какое-то время она поняла, что её немного «задело» то, что Александр вовсе не интересуется родившимся сыном. И её, абсолютно «вдруг», начало огорчать и раздражать это звание «мать-одиночка».

Вот с этой историей она и пришла ко мне.

И с твёрдой уверенностью в том, что она хочет через суд установить отцовство Александра.

Первую часть, начало нашего диалога, я уже озвучила несколькими абзацами ранее. Я продолжала свои вопросы к клиентке:

«Ольга, понимаете, совершенно невозможно заставить мужчину стать отцом и заниматься ребёнком, получив решение суда. Вы уверены, что Вы готовы ко всем последствиям в виде общения отца с ребёнком, в виде права отца забирать ребёнка к себе, в виде права отца принимать решения о воспитании ребёнка и так далее... Вы точно готовы к этому?» – не унималась я. К этому моменту я уже понимала, что сидящая передо мной женщина, не согласится с тем, чтобы кто-то вмешивался в её общение с ребёнком, в её понимание его воспитания и в её виденье того, как им с сыном жить и в каком режиме.

«Светлана Владимировна, я хочу, чтобы его отец почувствовал, что он всё-таки отец! Я хочу, чтобы не я одна зарабатывала на содержание и обеспечение ребёнка, и я хочу, чтобы он тоже принимал участие в материальной стороне нашей жизни!»— Ольга смотрела на меня с искренним возмущением, словно вместо меня напротив неё сидел тот самый Александр.

«Я понимаю Вас прекрасно, – гнула я свою линию. – Но, я, как юрист, обязана предупредить Вас о том, что записанный в свидетельство о рождении ребёнка мужчина – это не гарантия того, что он будет заниматься ребёнком, и что он будет платить алименты в том размере, на который Вы рассчитываете. Но, при этом, он будет иметь право забирать ребёнка к себе домой, когда он подрастёт, будет иметь право забирать его во время отпуска с собой на выезд из города, он

будет иметь право, в конце концов, когда ребёнок вырастет – заявить о взыскании алиментов на его содержание, как его родителя. Вы уверены, что готовы ко всем этим обязанностям у Вас и у Вашего ребёнка перед этим мужчиной – официальным отцом? Отец в свидетельстве о рождении – это навсегда, понимаете...? Вы ведь потом придёте ко мне и будете просить лишить Александра отцовства...» – я была настойчива в попытках достучаться до Ольги.

Клиентка была непреклонна.

«Не приду!» – была уверена она, извергая громы и молнии в адрес невидимо присутствующего в кабинете образа Александра.

Итак, мы пошли в суд с исковым заявлением об установлении отцовства.

К моему искреннему удивлению, Александр, вопреки мнению и логике Ольги, в первом же судебном заседании, а вернее, ещё на предварительной беседе, когда судья, что называется, без протокола, выясняет позицию сторон, признал своё отцовство.

Вообще, Александр оказался человеком адекватным, и сказал мне, как представителю Ольги, что он не будет спорить и признает себя отцом ребёнка, так как уверен, что это его сын. Однако, он сказал честно, что алименты будут не большими, но раз уж он будет их выплачивать, то ответно «помотает нервы» Ольге и будет и ребёнка брать к себе, и в воспитании участие принимать, да так, что она без его уча-

ствия и без его разрешения, ни в садик, ни в спортивную секцию, ни за пределы города записать/вывезти сына не сможет.

Отношения этих двоих, я так понимала, имели какую-то свою историю, оставшуюся, как говорится, «за кадром».

Я не ошиблась. Пока мы ждали окончания предыдущего, чуть задержавшегося по времени, судебного заседания, Александр разговорился и выдал примерно такой монолог:

«Я же сразу сказал ей, что мне ребёнок не нужен. Да и расстались мы не потому что она забеременела. Мы разные. Я устал жить по её команде. Она зарабатывала. Я вечно был «да ты бы помолчал». Когда она забеременела, то я сказал, что мне не надо, а она сказала, что справится и без меня, и что ей вообще от меня ничего не нужно. Поэтому, мне не понятны сейчас эти претензии. Она сама решила родить. Я ей, мне кажется, и нужен-то был в качестве донора».

Александр как-то печально улыбнулся на этой фразе, но продолжил уже достаточно жёстко, что абсолютно не соотносилось с его худощавой фигурой и небольшим ростом: «Но если она решила всё переиграть, то хорошо. Просто предупредите её, что я буду по полной программе пользоваться своими правами в качестве отца...»

Печально было слушать эти монологи, скажу честно...

Ольга говорила с какой-то обидой и злостью...

В словах Александра звучала обида и озлобленность...

Я думала в этот момент только об одном: зачем???

Зачем этим двум чужим друг другу людям связывать себя

какими-то обязательствами, которые им обоим, фактически, не нужны...?!

Я думала не о них, конечно же. Я думала, прежде всего, о маленьком мальчике по имени Иван, которого эти два человека будут использовать, а, вернее, уже используют в борьбе друг против друга, в попытках сделать друг другу побольнее.... Зачем-то.

Решение суда я получила быстро.

Ольга была довольна.

Александр тоже.

Они оба получили юридический документ, который позволит им мотать друг другу нервы, но уже на законном основании. Это я прекрасно понимала.

Ольга, довольная, полетела оформлять новое свидетельство о рождении Ивану, и оформлять судебный приказ на взыскание с Александра алиментов на ребёнка.

Честно скажу: я сразу начала ждать, что Ольга появится на пороге моего офиса с просьбой «вернуть всё обратно».

Но я не думала, что это случится так быстро, буквально через шесть месяцев...

Итак, Ольга влетела в кабинет ровно также как и шесть месяцев назад, её глаза опять метали громы и молнии, но уже совершенно по иному поводу.

«Светлана Владимировна, давайте лишим этого... родителей прав!» – начала монолог Ольга.

– Ольга, дорогая моя, – я старалась быть максимально кор-

ректной – я предупреждала Вас о том, что установить отцовство гораздо проще, чем потом лишить его. Ответьте мне на пару вопросов: он не платит алименты, он не выполняет родительских обязанностей?

– Платит алименты, Светлана Владимировна. Но это копейки! Это издевательство, а не алименты! – возмутилась Ольга. – Но при этом, Александр вмешивается во всё! Я хотела отдать ребёнка в ясли – сад с музыкальным уклоном, а он против! Я хотела поехать с ребёнком в Турцию на две недели – он не дал нотариальное разрешение! Давайте лишать его родительских прав! Мне от него ничего не нужно!

Ольга была возмущена и раздосадована одновременно.

Мне было искренне жаль Ольгу, ставшую заложницей своих эмоций.

Мне было искренне жаль Александра, ставшего без желания на то, отцом.

Но больше всего мне было жаль маленького мальчика, Ивана, который никого не просил о своём рождении, но стал, вопреки замыслу Всевышнего, стал разменной монетой в чужих, но одновременно с тем, родных ему по крови, руках людей. Он стал знаменем борьбы друг с другом двух взрослых людей, вместо того, чтобы просто быть ребёнком – счастьем.

Снимая ваши вопросы о лишении родительских прав Александра, скажу, что я не взялась за это дело, честно сказав Ольге, что дело бесперспективно, то есть проигрышное. Оснований для лишения отца родительских прав просто нет:

алименты выплачиваются (это тот случай как раз, когда размер не имеет значение), в жизни ребёнка участие принимается...

Печальная история, увы...

Два взрослых человека, принявших однажды решение, вдруг решили триста раз всё «переиграть». Печально, что это решила именно мама...

Вы согласны со мной?

Кстати, есть у меня ещё одна история об установлении отцовства. Чем-то похожая на эту, история, только отцовство устанавливал отец... Пожалуй, расскажу ещё эту третью историю, а после уже перейдём к следующей теме – теме непосредственно брачных отношений и подводных камней в них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.